

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses with black outlines and green leaves on black, curving branches. The roses are in various stages of bloom, and the leaves are simple, pointed shapes.

В. Ф. Власов

Алхимия даоса

Мудрость даосов. Книга 12

16+

Владимир Власов

Алхимия даоса

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Власов В. Ф.

Алхимия даоса / В. Ф. Власов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В одной древней книге написано: «Всё, что внизу, то и наверху, а всё, что наверху, то и внизу». Хоть мир небесный и отличается от мира земного, но на Небе, как и на земле, все духовные ценности одинаковы, а законы действия справедливости и милосердия вечны. Если на земле человек будет грешить, то он не попадёт на Небо, так же, как и небожитель, если перестанет заботиться о своей святости, то не возродится на земле в образе человека. Небесные Весы при оценке нашей праведной или неправедной жизни могут подарить нам бессмертие, или наказать нашим полным исчезновением во Вселенной.

© Власов В. Ф., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Даосские рассказы о чудесных превращениях	5
1. Алхимия даоса	5
2. Злой дух генерала	7
3. В городе Люйчэн нет храма Гуань-ди	8
4. Способы захоронения в районе Цинь	9
5. Незнакомый учёный студент	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Даосские рассказы о чудесных превращениях

1. Алхимия даоса

(О чём не говорил Конфуций)

Раз Чжан Чу-чжун, даосский мастер жизни продлевания,
Домой из дальних странствий, утомлённый, возвращался,
А на пути ему Цзяннин большой город попался,
В развитии своём он был на пике процветания.
Вошёл он в город, миллион шестьсот там проживало,
О нём упоминал Юнь Чжоу в книге обозрения,
Сам генерал Лан у ворот был главным в охраненье,
Через даоса Цзянчжу население узнало
О жёлто-белой магии искусства превращения,
Которая на девять сотен лет жизнь продлевала,
И людям всем бессмертие в последствии давала,
Производясь от серебра при магии горенья.
Даосам тайное искусство боги передали,
Их научив, в печах пилюль бессмертья выплавлению,
Лишь миллион лян серебра нужно для накопления,
Одну пилюлю внутрь приняв, бессмертье получали.
Понравилось всем в городе такое предприятие,
Собрали деньги и места печам определили.
Воспряли духом, пост трёхдневный строгий учредили,
Как в праздник все в парадные переоделись платья.
Воздвигли каменные основания повсюду,
И стали строить печи, их каркасы создавали,
В чан каждый полста тысяч лян серебряные клали,
К печам несли древесный уголь, радуясь все чуду.
В определённый день собрались все для наблюдения,
Места те по ночам ночная стража сторожила,
Расплавленного в чанах серебра для сохранения,
Толпа большая каждый день с надеждой приходила,
Быстрее бы получить бессмертье – люди этим жили,
Три месяца жгли уголь, серебро всё отдавали,
Лян тысяч восемьсот уже в те печи положили
Но новостей всё не было, и люди ждать устали.
Когда даоса попрекали все, сказал он прямо:
– «Как наберётся миллион, всё может получиться,
Отбросьте все сомнения, вам нужно потрудиться,
С дороги не сходить, и к цели двигаться упрямо.
Сейчас в процессе всё ещё должно определиться,
Где север, а где юг, понять ещё даосу сложно,
Ещё немного времени нам нужно ждать, возможно,
Но голод с холодом из чанов должен устраниться.
Шло время, общество в отчаяние приходило,

Уж десять миллионов вложено безрезультатно,
«Когда же все бессмертие получают – непонятно?!»,
И вера в получение эликсира уходила.
Народ к печам в очередях стоял за обретением
Бессмертья, а в то время уже люди умирали.
– «Кто должен отвечать за это умопомрачение»? –
В очередях стоявшие в полголоса роптали.
Раз утром все священники куда-то подевались,
Народ весь бросился к котлам, они пустыми были,
Всё серебро исчезло, лишь котлы одни остались,
И книга на печи лежала, грязная от пыли.
В ней запись была, от которой онемели люди:
«Всегда общественные деньги не принадлежали
Ни обществу, ни людям; их обычно расхищали,
Они не праведны, в них проку никогда не будет.
Должны все деньги, заработанные, оставаться
Лишь в ваших семьях, создавая ваши накопления,
И на здоровье тратиться; а ваше искупление
От доброты лишь к обездоленным должно рождаться.
Бессмертие же в ваших семьях обрести лишь можно,
Они способствуют лишь рода вашего продлению,
Покинув же свою семью, бессмертным стать несложно,
Для этого лишь нужно посвятить себя учению.
Ведь семьи все даосские живут над облаками
Пять миллионов серебра в печи семья имеет,
Но это серебро совсем не то, что между вами,
Им только тот, кто знания имеет, овладеет.
Не верьте всем священникам, ведь так всегда бывает:
Бессмертным тот стаёт лишь, кто способен сам трудиться,
Без серебра и помощи всего может добиться,
Богатства ж все – как дымка, что следа не оставляет».

2. Злой дух генерала

(О чём не говорил Конфуций)

Во время Юнчжэн императора ещё правленья
В Дэнси Цзи Чэн-бинь генерал с врагом достойно бился,
Казнён судом был высшим за большие преступления,
А после смерти своей в злого духа превратился.
Командующий в армии как только поменялся,
В войсках происходить вдруг разные явления стали:
То здесь, то там он неожиданно вдруг появлялся
И ужас наводил на всех; солдаты все устали,
Пугались все дневные и ночные часовые,
Вдруг его видя, «генерал Цзи»! – громко восклицали,
Как будто он бродил, голодный, вглядываясь в дали,
Ища себе пристанища иль радости земные.
Один старый мудрец, на колеснице проезжавший,
Увидев призрак тот, на борт рукой облокотившись,
Мысль выразил свою в задумчивости, так сказавши:
– «Видать, Ци генерал стыдится, в духа превратившись,
Своих солдат чертями сделал он, резню затеяв,
Поубивав десятки тысяч человек невинных,
Став самым главным духом злым среди своих злодеев,
Не может успокоиться в своих инстинктах львиных.
Когда те трупы разлагались, что в полях лежали,
Случилась эпидемия, солдат всех покосило,
Печальной участи друзья его не избежали,
Смерть вместе с ним на марше его войско поглотила».
И тут он голос услышал в тиши, с ним говорящий:
– «Когда возник мор, генерал в походе с ним сразился,
С болезни духом моровым, его солдат разящим,
Его он в схватке одолел, но сам не излечился.
Когда попал он в Царство мёртвых, ему звание дали –
Дух Мора, отчего он в Царстве мёртвых стал лишь злее,
И умерщвлял встречавшихся всех в мире, не жалея,
Не трогал тех солдат, что его имя называли».

3. В городе Люйчэн нет храма Гуань-ди

(О чём не говорил Конфуций)

На пять десятков ли вокруг Люйчэна не имелось
Нигде ни храма Гуань-ди и ни его кумирни,
Люй Мэном (1) был построен город с населением мирным,
Хоть их и восхищала бога Гуань-ди в боях смелость.
Но Люй Мэн местности хранителем – духом считался
Стоял там храм его и ему жертвы приносили,
Строительству он храма Гуань-ди сопротивлялся,
Как верили все в городе и это говорили:
Лишь стоило построить храм Гуаньди, то начиналось
Неладное ночами, звуки слышались сраженья,
Будившие повсюду городское население,
Поэтому общественность от храма отказалась.
Бродячий раз гадатель ночевать в храме остался
У духа-покровителя, но ночь провёл ужасно,
Гремел гром, дождь лил, ветер в храм порывами врывался,
Летела черепица с крыш, спать было там опасно.
А утром обнаружили Гуань-ди изображение
На вымпеле гадателя пришедшие миряне,
Из храма его выгнали, в погоде измененья
Произошли, и стало всё спокойно, как и ранее.

Пояснения

1. Люй Мэн – (? – 219) – полководец периода Троецарствия, взявший обманом в плен Гуань Юя, выдающегося полководца, который после смерти был канонизирован в бога войны и в честь его повсеместно строились храмы Гуань-ди.

4. Способы захоронения в районе Цинь

(О чём не говорил Конфуций)

В районе Цинь земля плотна, что рыть там непривычно,
С трудом три фута можно вырыть только при раденье,
Поэтому и сама смерть людей там необычна,
Кто умирает – затруднительно их погребенье.
Кого же погребают, тот совсем не истлевает,
И от лежання под землёй, стаёт лишь агрессивным,
Легко выходит из могилы, ночью нападает
На путников, и лишь при свете дня стаёт пассивным.
У трупов – как живая плоть, кровь – в медленном движенье,
Три месяца пройдёт, их чернота лишь покрывает,
Хоть нет пищеваренья в их телах в захороненье,
В дух их энергия «инь» из эфира поступает,
Седыми волосами обрастают, свирепеют,
И ночью всюду, выходя на божий свет, лютуют,
А люди из домов ночами выходить не смеют,
Такие вот порядки у людей всех там бытуют.
Когда Лю губернатора в районе хоронили,
Ему могилу вырыли в три чжана глубиной,
Чтоб выйти он не мог, воздвигли ступу над землёю,
Всю мебель, и всю утварь в ту могилу положили,
И на цепях подвесили два гроба, как постели,
Ему с женой, устроив вентиляцию, как в залах,
От воздуха гробы чтобы качались, как качели,
И убаюкивали мертвецов, как деток малых.
Когда ж простые люди в их селеньях умирают,
Рисуют на могалах их циклические знаки,
Обычно это символа два – птицы и собаки,
Что входы окрывают и за ними наблюдают.
Ещё вбивают в стены склепов гвозди агрессивных,
Чтобы удерживать их там во время их безумья,
И те беснуются, теряя всё благоразумье,
Плоть измельчают в пыль от плясок интенсивных.
И раньше в древность мертвецы до мумий высыхали,
И так же оживали, за людьми ночью гонялись,
Тогда конечности и головы им отрезали,
Только тогда они в своих могилах оставались.

5. Незнакомый учёный студент

(О чём не говорил Конфуций)

Студент Чжао Ли-эр в провинции Гуандун родился,
К наукам имел склонность. Раз во время фестивалей
Дуань-ян в горах Панью, где с другом вместе он учился,
Родители на праздник им еду с вином прислали.
Друзья напились и дурачиться в веселье стали,
Открыв окно, прохладой наслаждались душным летом,
Когда вторую стражу пробили, в дверь постучали,
Вошёл к ним в дом студент учёный, хорошо одетый,
Сказал: «Моё жильё лежит в ли десяти отсюда.
Хотел бы с вами пообщаться, если пригласите.
Я б показал вам, что такое истинное чудо,
Устроил бы гаданье с вами, если захотите.
Поговорим о тонких сущностях и тайных знаниях,
Об изначальных книгах и источниках для посвящённых,
О стиле жизни, о секретах древности писанья,
О всём, что нас волнует, этим миром пресыщенных.
И в сложных разобратся попытаемся вопросах,
Рассмотрим идеалы наши, к коим мы стремимся,
Потом поговорим о буддах мы и о даосах,
А в заключение, к мудрецам небесным обратимся».
Студенты поняли, что гость, пришедший, много знает,
Считая силу их ума с своею равноценной,
Уверенность в себе имеет, их не принижает,
И пригласили к их столу к беседе, вдохновенной.
Когда о всём, о чём хотели, всласть поговорили,
Сказал гость: «А сейчас Будду вы увидеть хотите?
Мгновенье нужно лишь, чтоб вы к тому готовы были,
Желанье будет, вы его обитель посетите».
Попробовать решил Ли, дав согласие гостью сразу.
Учёный несколько взял стеблей по пять чи длиною,
Присел и полным животом вдохнул четыре раза,
Круг лентой очертил на площади перед собою,
Затем, студентов усадив, велел, чтоб те сказали:
– «Из круга Будды можно увидеть Будды обличье».
Поверив, сунул голову в круг Ли, как в клетку птичью,
Увидел там Гуань-инь. Богиню слуги окружали:
Архат Вэй-то и Пяо-мао, бог благоуханья,
Ли страстно захотелось тут войти в тот круг священный,
И стать одним из членов благородного собрания,
Покинув навсегда людей мир суетный и бренный.
Но вдруг увидел он лицо, клыкастое с зубами
И языком, как меч вращающимся, Чжао-вана,
Ли испугался, встретившись с охранником глазами,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.